

УДК 94(47+57):327.82:796

DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-575-584

EDN EHOXNW

Оригинальное исследование

Спортивная дипломатия Советского Союза в советско-американских отношениях периода холодной войны

Ермаков Р.О. Томский государственный педагогический университет,
Россия, 634061, г. Томск, ул. Киевская, д. 60E-mail: erema241@gmail.com

Аннотация. В центре исследования – советская спортивная дипломатия как управляемая сфера публичного внешнеполитического присутствия; американская практика используется как сравнительный контекст. По нормативно-финансовым документам, опубликованным источникам и историографии реконструированы межведомственное согласование, материальное обеспечение сборных и практика международных контактов. Спорткомитет готовил и исполнял решения, аппарат ЦК КПСС координировал ведомства, а Совет Министров придавал решениям правовую и финансовую форму. В СССР любительская риторика сочеталась с государственной поддержкой элиты, а в США декларация аполитичности – с использованием спорта во внешней политике. Контакты служили престижному соперничеству и непосредственной коммуникации между обществами. Выявлена двойственная логика спортивной дипломатии.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, СССР, США, холодная война, олимпийское движение, шахматная дипломатия, спортивные обмены, народная дипломатия

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Ермаков Р.О. 2026. Спортивная дипломатия Советского Союза в советско-американских отношениях периода холодной войны. *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 575–584. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-575-584. EDN: EHOXNW

Soviet Sports Diplomacy in Soviet-American Relations during the Cold War

Roman O. Ermakov Tomsk State Pedagogical University,
60 Kievskaya St., Tomsk 634061, RussiaE-mail: erema241@gmail.com

Abstract. This study places Soviet sports diplomacy at the centre of analysis and treats the United States as a comparative context. It draws on party and government records, financial documents, published primary sources, and research papers. The evidence reveals a multi-level system rather than a fixed administrative chain: the USSR Sports Committee prepared plans and estimates, departments of the CPSU Central Committee assessed their political implications and coordinated the agencies involved, and the Council of Ministers supplied binding legal and financial authority when necessary. The Soviet system combined an official commitment to amateurism with state-supported professionalisation of elite athletes. American practice also displayed a gap between the declared separation of sport from politics and the use of sporting exchanges in foreign relations, although coordination relied more heavily on agreements and formally autonomous organisations. Sports contacts intensified competition for prestige while sustaining direct communication between athletes, officials, and audiences.

Keywords: sports diplomacy, USSR, USA, Cold War, Olympic movement, chess diplomacy, sports exchanges, people's diplomacy

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Ermakov R.O. 2026. Soviet Sports Diplomacy in Soviet-American Relations during the Cold War. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 575–584 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-575-584. EDN: EHOXNW

Введение

Обращение к советско-американским спортивным контактам периода холодной войны позволяет уточнить роль невоенных каналов внешнеполитической коммуникации в истории СССР. В отличие от официальной дипломатии, спорт работал с массовой аудиторией и соединял престижное соперничество с демонстрацией образа государства за рубежом.

Понятие публичной дипломатии остаётся дискуссионным: его соотносят с пропагандой, национальным брендингом и политической коммуникацией [Бююн, 2023, с. 252–273]. В настоящей статье термин используется функционально: не как советское самоназвание, а как аналитическая категория для описания практик воздействия на зарубежные аудитории через спорт, обмены и символические формы присутствия.

Одним из таких направлений стала спортивная дипломатия [Osgood, 2006]. О ней активно пишут с 1970-х гг.; в последние десятилетия понятие получило системное теоретическое обоснование [Ван Чэнхуэй, 2024, с. 61–68]. С. Мюррей и А. Пигман определяют спортивную дипломатию как деятельность связанных со спортом акторов, действующих от имени правительства или совместно с ним для формирования образа государства [Murraу, Pigman, 2014, p. 1098–1118].

В историографии сложилось несколько подходов. Л. Эллисон и Т. Морнингтон подчёркивают производный характер влияния спорта на международную политику [Allison, Mornington, 2005, p. 5]; Н.Ю. Мельникова описывает советскую спортивную дипломатию через самостоятельные направления [Мельникова, 2020, с. 95–98]. А.О. Наумов акцентирует её пропагандистскую функцию [Наумов, 2017, с. 32–43], а коллективная монография под редакцией О.С. Нагорной включает спорт в систему советской культурной дипломатии [Нагорная и др., 2018].

Современная литература подробно раскрывает идеологические, культурные и социальные контексты советского спорта [Куприянов и др., 2023]. Менее изученными остаются нормативно-финансовая основа и механизм межведомственного согласования спортивной дипломатии. Документы РГАНИ позволяют рассмотреть её не как набор эпизодов, а как устойчивую институциональную практику.

Объект и методы исследования

Объект исследования – советско-американские спортивные контакты периода холодной войны как часть публичной внешнеполитической коммуникации. Предмет – институциональные механизмы, нормативно-финансовая основа и протольно-символические практики советской спортивной дипломатии. Цель работы – выявить, как международный спорт включался в систему внешней репрезентации СССР. Анализ опирается на документы РГАНИ, опубликованные нормативные материалы, периодику, документы Госдепартамента США, материалы ЦРУ и современную историографию.

Методологическую основу составляют историко-генетический и историко-сравнительный методы, анализ периодической печати и источниковедческая критика опубликованных архивных документов. Новизна работы связана с использованием нормативно-финансовых материалов для реконструкции межведомственного механизма спортивной дипломатии и её протольно-символических практик.

Результаты и их обсуждение

«Двойная логика» советского спорта: между массовостью и профессионализацией

До холодной войны советский спорт в значительной степени оставался обособленным от международных институтов. В прессе и программных документах противопоставлялись «буржуазный профессиональный спорт» и советская массовая физкультура [Кальпус, 1924, с. 10; Пятый (V) Всероссийский съезд РКСМ, 1927, с. 365–366; Праздник молодости и силы, 1937]. Постановление ЦК ВКП(б) «О физкультурном движении» 1929 г. закрепило курс на борьбу с « пороками » буржуазного спорта; официально утверждалось, что в СССР нет профессионального спорта [Ващук, 2017, с. 217–218].

Ситуация изменилась во второй половине 1940-х гг., когда советское руководство стремилось показать преимущества своей системы на международной арене. Вводились персональные и штатные оклады для членов сборных, а в 1954 г. служебный характер деятельности ведущих спортсменов закреплялся в «Положении о мастерах спорта и особо выдающихся спортсменах» [Зубкова, Куприянов, 2020, с. 144; Куприянов и др., 2023]. Это порождало противоречия: редактор «Советского спорта» Н.И. Любомиров в записке 1952 г. связывал футбольные неудачи, в том числе поражение от Югославии на Олимпиаде, с материальными привилегиями спортсменов – окладами, квартирами, фиктивными должностями и незаконными воинскими званиями [Записка редактора газеты «Советский спорт» Н.И. Любомирова, 1952, с. 147–152].

Американские аналитические материалы конца 1940-х – 1950-х гг. также фиксировали скрытый профессиональный характер советской спортивной системы и рассматривали спорт как инструмент политической пропаганды, связанный с партийным руководством [Soviet Sports..., 1955].

Материальное поощрение сохранялось и позднее. 30 мая 1972 г. Секретариат ЦК КПСС одобрил вознаграждение за высокие олимпийские результаты, включая выплаты в иностранной валюте [Белые игры..., 2013, с. 284–288]. В 1973 г. Спорткомитет просил увеличить число специальных окладов: при 3 020 действующих окладах предлагалось ввести ещё 2 000 для спортсменов, тренеров, врачей и массажистов [Белые игры..., 2013, с. 288–293].

Таким образом, публичная риторика «любительства» сочеталась с штатной и премиальной системой поддержки сборных. В этом проявлялась «двойная логика» позднесоветского спорта: официально – антикоммерческая и массовая модель, фактически – управляемая профессионализация элиты ради международной конкуренции. Тот же принцип проявлялся и в спортивной дипломатии: декларируя «спорт вне политики», государство использовало его как канал внешнеполитической коммуникации.

Межведомственный механизм советской спортивной дипломатии

Советскую спортивную дипломатию следует понимать как многоуровневый механизм санкционирования, согласования, исполнения и обратной связи. Центральное место занимал Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР: он планировал международные связи, готовил зарубежные поездки, приём делегаций, сметы и проекты решений. Политически значимые инициативы согласовывались с профильными подразделениями аппарата ЦК КПСС [Прозументчиков, 2004; Романов, 2019, с. 23–26; Parks, 2017].

Уровень решения зависел от политической значимости и ресурсных последствий. Вопросы без дополнительных ассигнований могли решаться на уровне отделов ЦК. Так, в ноябре 1970 г. изменения в плане зарубежных поездок футбольных команд согласовали отдел пропаганды и Международный отдел ЦК, после чего Спорткомитет был уведомлён о принятом решении [Игра миллионов..., 2017, с. 563–564].

Если вопрос приобретал внешнеполитическое значение, круг согласования расширялся. В 1973 г. отказ от отборочного матча чемпионата мира на стадионе в Сантьяго был поддержан отделом пропаганды и Международным отделом ЦК, завизирован партийным руководством,

а заявление Федерации футбола СССР редактировалось в аппарате ЦК [Игра миллионов..., 2017, с. 636–638]. Аппарат ЦК выполнял не только разрешительную, но и координационную, редакционно-пропагандистскую функцию.

При бюджетных расходах или изменении системы оплаты к политическому согласованию добавлялось финансово-правительственное. В 1972 г. записка Спорткомитета о вознаграждении олимпийцев прошла отдел пропаганды ЦК, была одобрена Секретариатом и оформлена постановлением Совета Министров СССР № 386-131 [Белые игры..., 2013, с. 284–288]. В 1973 г. предложение о специальных окладах задержали до согласования источников финансирования с Министерством финансов [Белые игры..., 2013, с. 288–293].

После санкционирования включался исполнительный межведомственный контур. При подготовке делегации к зимней Олимпиаде 1980 г. Спорткомитет подготовил план, отдел пропаганды ЦК – заключение, Секретариат ЦК одобрил проект, а Совет Министров распоряжением № 2661-рс распределил задания между Спорткомитетом, Минфином, Министерством гражданской авиации, «Интуристом», ВЦСПС, ВЛКСМ и другими организациями; содействие возлагалось на посольства в США и Канаде [Белые игры..., 2013, с. 386–396].

Дипломатический и информационный контур обеспечивали МИД, посольства и консульства. Они сообщали в ЦК о политической обстановке, условиях размещения делегаций и пропагандистских рисках. Так, генконсульство СССР в Саппоро в 1971 г. предлагало через МИД и посольство в Токио урегулировать вопросы доступа советских представителей, протокольного статуса и использования Олимпиады в кампании вокруг «северных территорий» [Белые игры..., 2013, с. 259–269].

Членство в МОК и международных федерациях использовалось для расширения представительства социалистических государств. К.А. Андрианов поддерживал заявки КНР и ГДР на признание их национальных олимпийских комитетов [Романов, 2019, с. 54–56]; в 1956 г. китайская делегация при содействии советского представителя требовала исключить Тайвань из официального списка НОК [Отчёт об участии..., 1956, с. 75–77]. Советская сторона также отстаивала представительство ГДР и участвовала в обсуждении участия спортсменов КНДР и Южной Кореи на Олимпиаде 1964 г. [Письмо президента МОК..., 1956, с. 60–61; Из записки об участии..., 1963, с. 149–150; Из отчёта о заседании..., 1963, с. 126–133; Протокол совещания А. Брендеджа, 1963, с. 134–135].

Итак, советская спортивная дипломатия была иерархически организованной, но разветвлённой системой. ЦК задавал политические границы и разрешал межведомственные противоречия; Совет Министров придавал решениям правовую и финансовую форму; Спорткомитет планировал и координировал; МИД и зарубежные представительства обеспечивали дипломатическое сопровождение; спортивные общества, профсоюзы, комсомол и пресса реализовывали решения. Обратная связь шла через отчёты о поездках, политической обстановке, поведении спортсменов и реакции зарубежной аудитории [Романов, 2019, с. 25–26].

Спортивные контакты как канал политической коммуникации

С середины XX в. спорт всё чаще включался в публичную дипломатию, хотя стороны продолжали ссылаться на принцип «спорт вне политики». Г. Трумэн, как отмечает историография, воспринимал олимпийскую победу как значимую победу в холодной войне [Наумов, 2017, с. 32–43]. При Д. Эйзенхауэре спорт рассматривался как средство обращения к широкой аудитории [Osgood, 2006], а американская практика соединяла государственные программы репрезентации с формальной самостоятельностью спортивных организаций [Rider, 2016].

Политическое измерение особенно заметно в шахматах. В советских оценках они могли характеризоваться как «политическое оружие» [Левин, 2015, с. 89]. После турнира претендентов на Кюрасао 1962 г. Р. Фишер обвинил советских гроссмейстеров в «командной тактике» – намеренных ничьих для экономии сил против иностранных участников [Fischer, 1962, р. 18–20]. Резонанс обвинений стал одним из факторов перехода ФИДЕ к матчевой системе отбора [Edmonds, Eidinow, 2004].

Шахматное противостояние воспроизводило «двойную логику» советского спорта. Формально гроссмейстеры числились представителями свободных профессий или работниками учреждений, фактически же пользовались государственной поддержкой – специальными окладами, жильём и социальными гарантиями [Левин, 2015, с. 89]. Поэтому спор вокруг «командной тактики» указывал не только на конкретный эпизод, но и на системное преимущество советской шахматной организации [Fischer, 1962, p. 18–20].

Наиболее заметным эпизодом шахматной дипломатии стал матч Б. Спасский – Р. Фишер в Рейкьявике в 1972 г. Переговоры о месте проведения, призовом фонде и условиях игры превратили спортивное событие в элемент публичной дипломатии эпохи разрядки [Edmonds, Eidinow, 2004, p. 145–147]. Телефонный звонок Г. Киссинджера Р. Фишеру с призывом выйти на матч дополнительно подчёркивал политическое значение поединка [The Battle of the Brains, 1972].

Спортивные обмены совмещали престижное соперничество с прямыми контактами между обществами. Их регуляризация стала результатом соглашения Лейси – Зарубина от 27 января 1958 г., раздел XI которого предусматривал обмен спортсменами и командами [Agreement, 1958, Sec. XI]. Первая легкоатлетическая встреча сборных СССР и США прошла 27–28 июля 1958 г. в Москве, ответная – 18–19 июля 1959 г. в Филадельфии; затем серия продолжилась матчами 1961 и 1962 гг. [Turrini, 2001, p. 433].

Похожую функцию выполнял футбольный матч СССР – ФРГ летом 1955 г., проходивший на фоне вступления ФРГ в НАТО, создания Организации Варшавского договора и Женевского совещания четырёх держав. Документы Спорткомитета фиксируют организованный приезд туристов из Западной Германии [Игра миллионов..., 2017, с. 453]. Победа советской команды над действующим чемпионом мира менее чем за месяц до визита К. Аденауэра в Москву может рассматриваться как эпизод начавшейся нормализации советско-западногерманских отношений.

Влияние спорта на внешнеполитический климат требует осторожной оценки. Спортивные события редко были самостоятельной причиной дипломатических сдвигов; чаще они сигнализировали готовность к контактам и создавали дополнительный канал коммуникации. Прямая причинная связь фиксируется там, где обмены были встроены в договорный процесс: легкоатлетические встречи 1958–1959 гг. реализовывали соглашение 1958 г., а обмены 1970-х гг. – соглашение 1972 г. [Agreement on Exchanges, 1972].

В 1970-е гг. важное место занимали представительские туры советских спортсменов. Внешне они сближались с народной дипломатией, но в советском случае были встроены в систему государственного планирования и контроля [Лебедева, 2017, с. 14]. Так, в 1972 г. гимнастки О. Корбут и Л. Турищева совершили турне по США, а спортивные обмены были закреплены в советско-американском соглашении от 11 апреля 1972 г. [Agreement on Exchanges, 1972].

Государство формировало внешние атрибуты «народной дипломатии», сохраняя контроль над организацией и символикой контактов. Проект распоряжения Совета Министров о подготовке к XIII зимним Олимпийским играм 1980 г. предусматривал не только спортивную программу, но и представительские расходы: форму, сувениры, продукцию для приёмов [Белые игры..., 2013, с. 386–396]. Репрезентация советской открытости была результатом административного и протокольного планирования.

Победы советских спортсменов воспринимались руководством и как политически значимые события. По свидетельству сотрудника личной охраны Л.И. Брежнева В.Т. Медведева, успехи хоккеистов могли сопровождаться решениями о государственных наградах [Медведев, 1994]. Это мемуарное свидетельство показывает включение спорта во внутреннюю символическую политику, но само по себе не доказывает прямого влияния спортивных побед на внешнеполитический климат.

Линия на поддержание спортивных контактов проявилась и в Играх доброй воли в Москве 5–20 июля 1986 г.; их международное значение подчёркивалось в послании Генерального директора ЮНЕСКО [Послание Генерального директора ЮНЕСКО, 1986, с. 6]. Здесь корректнее говорить не о доказанном воздействии на межгосударственные отношения, а о дополнительной публичной площадке для контактов.

Олимпийские бойкоты как форма политического давления

В годы холодной войны спорт становился и средством политического давления. Наиболее показательный пример – Олимпийские игры 1980 г.: США призывали к бойкоту и переносу Игр из-за ввода советских войск в Афганистан [Carter, 1980, р. 50–51]. Здесь особенно ясно проявилась «двойная логика»: обе стороны декларировали аполитичность спорта и одновременно политизировали его.

Американская кампания сопоставляла московскую Олимпиаду с Берлинскими играми 1936 г. [Рабуш, 2016, с. 51]. В 1984 г. СССР и большинство его союзников по Организации Варшавского договора бойкотировали Олимпиаду в Лос-Анджелесе; Румыния в бойкоте не участвовала. Альтернативные соревнования «Дружба-84» также выполняли функцию политической коммуникации.

Олимпийские бойкоты показали сходство отдельных практик двух стран: и советская, и американская стороны ссылались на принцип аполитичности спорта, но принимали политически мотивированные решения об участии в Играх. Советская пресса представляла международные обмены как проявление «дружбы народов», тогда как на практике обе державы использовали спорт как средство давления и имиджевой конкуренции. Сходство этих практик не отменяет различий между институциональными системами СССР и США.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что спортивная дипломатия была заметным каналом публичной внешнеполитической коммуникации в советско-американских отношениях периода холодной войны. Для СССР спорт выступал управляемой сферой публичного присутствия за рубежом, соединявшей партийно-государственное планирование, символическую репрезентацию и практику международных контактов.

Ключевым результатом является выявление «двойной логики» советского спорта: официально антикоммерческая и «любительская» модель на практике сочеталась с профессионализацией элиты, необходимой для международной конкуренции. Та же логика проявлялась в протокольных практиках зарубежных выездов, спортивных турах, шахматном соперничестве и олимпийских бойкотах.

Реконструкция межведомственного механизма показала, что центральное место занимал Спорткомитет, а аппарат ЦК КПСС и Совет Министров подключались в зависимости от политической значимости и ресурсных последствий решения. Американская практика опиралась на взаимодействие государственных структур и формально самостоятельных спортивных организаций. В обеих странах существовал разрыв между публичной аполитичностью спорта и его внешнеполитическим использованием; при этом спорт чаще создавал пространство контакта, соперничества и символического давления, чем прямо менял дипломатический курс.

Список литературы

- Белые игры под грифом «секретно»: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956–1988 / сост. И.В. Казарина, М.Ю. Прокуменщиков. Москва, МФД, 2013. 560 с.
- Боюн А.Б. 2023. Публичная дипломатия: проблема интерпретации и операционализации понятия. *Политическая наука*. 4: 252–273. doi: 10.31249/poln/2023.04.10
- Ван Чэнхуй. 2024. Спортивная дипломатия: история становления и теоретические подходы. *Общество: политика, экономика, право*. 7: 61–68. doi: 10.24158/per.2024.7.7
- Ващук М.А. 2017. Мифотворчество в советской спортивной журналистике второй половины XX века. *Век информации*. 2–2: 217–218.
- Зубкова Е.Ю., Куприянов А.И. 2020. Профессионализация советского спорта в условиях холодной войны (1946–1959). *Российская история*. 1: 143–159. doi: 10.31857/S086956870008281-0
- Игра миллионов под партийным контролем: Советский футбол по документам ЦК КПСС. Сост. И.В. Казарина, Т.Ю. Конова, М.Ю. Прокуменщиков. Москва, МФД, 2017. 784 с.
- Из записки Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР в ЦК КПСС об участии спортсменов КНДР и Южной Кореи в зимних и летних Олимпийских играх 1964 г.

- 24 сентября 1963 г. Белые игры под грифом «секретно»: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956–1988. Сост. И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков. Москва, МФД, 2013: 149–150.
- Кальпус Б. 1924. Спорт и физическая культура. *Красный спорт*. 1: 10.
- Куприянов А.И., Зубкова Е.Ю., Мухаматулин Т.А., Прозуменщиков М.Ю. 2023. Советский спорт в контекстах холодной войны. Москва, Весь мир, 488 с.
- Лебедева М.М. 2017. Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? В: Публичная дипломатия: теория и практика. Под ред. М.М. Лебедевой. Москва, Аспект Пресс: 8–20.
- Левин Е.А. 2015. Феномен политизации шахматного спорта в СССР. *Современные исследования социальных проблем*. 11(55): 87–98. doi: 10.12731/2218-7405-2015-11-8
- Медведев В.Т. 1994. Человек за спиной. Москва, Русслит, 416 с.
- Мельникова Н.Ю., Трескин А.В., Мельников В.В., Шаменко Д.В. 2020. Спортивная дипломатия в СССР. *Олимпийский бюллетень*. 21: 95–99.
- Нагорная О.С., Никонова О.Ю., Попов А.Д. и др. 2018. Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны. 1945–1989. Москва, Политическая энциклопедия, 446 с.
- Наумов А.О. 2017. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы». *Мировая политика*. 4: 32–43. doi: 10.25136/2409-8671.2017.4.24852
- Послание Генерального директора ЮНЕСКО по случаю Игр доброй воли в Москве. *Бюллетень Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО*. 1986. 3: 6.
- Праздник молодости и силы. 1937. *Московская правда*. 158: 10 июня.
- Приложение к записке Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР в ЦК КПСС. Отчёт об участии представителя Олимпийского комитета СССР в работе 51-й сессии Международного олимпийского комитета (Кортина-д’Ампеццо, 24–25 января 1956 года). Не позднее 18 апреля 1956 г. Белые игры под грифом «секретно»: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956–1988 Сост. И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков. Москва, МФД, 2013: 75–77.
- Приложение 1 к записке Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР в ЦК КПСС. Из отчёта о заседании Исполнительной комиссии Международного олимпийского комитета и совещании Исполкома МОК с представителями международных федераций 7–8 февраля 1963 г. в Лозанне. Белые игры под грифом «секретно»: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956–1988. Сост. И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков. Москва, МФД, 2013: 126–133.
- Приложение 1 к постановлению Секретариата ЦК КПСС. Записка редактора газеты «Советский спорт» Н.И. Любомирова о серьёзных недостатках в развитии советского футбола. 11 ноября 1952 г. Игра миллионов под партийным контролем: Советский футбол по документам ЦК КПСС. Сост. И.В. Казарина, Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозуменщиков. Москва, МФД, 2017: 147–152.
- Приложение 2 к записке Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР в ЦК КПСС. Письмо президента МОК Э. Брендеджа президенту Национального олимпийского комитета ГДР Г. Шебелю. 7 января 1956 г. Белые игры под грифом «секретно»: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956–1988. Сост. И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков. Москва, МФД, 2013: 60–61.
- Прозуменщиков М.Ю. 2004. Большой спорт и большая политика. Москва, РОССПЭН, 464 с.
- Протокол совещания А. Брендеджа, президента МОК, с представителями двух германских НОК. 6 февраля 1963 г. Белые игры под грифом «секретно»: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956–1988. Сост. И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков. Москва, МФД, 2013: 134–135.
- Пятый (V) Всероссийский съезд РКСМ. 11–19 октября 1922 года: стенографический отчёт. 1927. Москва, Молодая гвардия: 365–366.
- Рабуш Т.В. 2016. Санкции США против СССР, их итоги и последствия (на примере антисоветских санкций 1980 года). Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 6: 45–53. doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.45
- Романов А.Ю. 2019. Спорт и холодная война. Т. 1. Санкт-Петербург, Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 264 с.
- Agreement between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on Exchanges in the Cultural, Technical and Educational Fields. 1958. Signed at Washington, January 27. 9 U.S.T.: 13–22; T.I.A.S. No. 3975.
- Agreement on Exchanges and Cooperation in Scientific, Technical, Educational, Cultural, and Other Fields in 1972–1973. 1972. Department of State Bulletin. 66(1716): 707–713.
- Allison L., Mornington T. 2005. Sport, Prestige, and International Relations. In: The Global Politics of Sport: The Role of Global Institutions in Sport. Ed. by L. Allison. London, Routledge: 5–23.

- Carter J. 1980. Summer Olympics in Moscow: Letter to Robert Kane, President of the U.S. Olympic Committee, January 20, 1980. Department of State Bulletin. 80(2036): 50–51.
- Edmonds D., Eidinow J. 2004. Bobby Fischer Goes to War: How the Soviets Lost the Most Extraordinary Chess Match of All Time. New York, Ecco (HarperCollins), 368 p.
- Fischer B. 1962. The Russians Have Fixed World Chess. Sports Illustrated. 20 August: 18–20.
- Murray S., Pigman G.A. 2014. Mapping the Relationship between International Sport and Diplomacy. Sport in Society. 17(9): 1098–1118. doi: 10.1080/17430437.2013.856616
- Osgood K. 2006. Total Cold War: Eisenhower's Secret Propaganda Battle at Home and Abroad. Lawrence, University Press of Kansas, 506 p.
- Parks J. 2017. The Olympic Games, the Soviet Sports Bureaucracy, and the Cold War: Red Sport, Red Tape. Lanham, Lexington Books, 205 p.
- Rider T.C. 2016. Cold War Games: Propaganda, the Olympics, and U.S. Foreign Policy. Urbana, University of Illinois Press, 288 p.
- Soviet Sports as an Instrument of Political Propaganda: Information Report [Электронный ресурс]. 1955. Central Intelligence Agency. 20 January. 4 p. Doc. No. CIA-RDP80-00810A005800260002-1. CIA FOIA Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80-00810a005800260002-1> (дата обращения: 31.07.2026).
- The Battle of the Brains. 1972. Time. 31 July.
- Turrini J.M. 2001. "It Was Communism Versus the Free World": The USA-USSR Dual Track Meet Series and the Development of Track and Field in the United States, 1958–1985. Journal of Sport History. 28(3): 427–471.

References

- Belye igry pod grifom «sekretno»: Sovetskiy Soyuz i zimnie Olimpiady. 1956–1988 [White Games under the "Secret" Mark: The Soviet Union and the Winter Olympics. 1956–1988]. Sost. I.V. Kazarina, M.Yu. Prozumenshchikov. Moscow, MFD, 2013. 560 p.
- Boyun A.B. 2023. Publichnaya diplomatiya: problema interpretatsii i operatsionalizatsii ponyatiya [Public Diplomacy: The Problem of Interpretation and Operationalization of the Concept]. *Politicheskaya nauka*. 4: 252–273. doi: 10.31249/poln/2023.04.10
- Wang Chenghui. 2024. Sports Diplomacy: The History of Formation and Theoretical Approaches. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 7: 61–68 (in Russian). doi: 10.24158/pep.2024.7.7
- Vashchuk M.A. 2017. Mifotvorchestvo v sovetskoj sportivnoy zhurnalistike vtoroy poloviny XX veka [Myth-Making in Soviet Sports Journalism of the Second Half of the 20th Century]. *Vek informatsii*. 2–2: 217–218.
- Zubkova E.Yu., Kupriyanov A.I. 2020. Professionalizatsiya sovetskogo sporta v usloviyakh kholodnoy voyny (1946–1959) [Professionalization of Soviet Sport during the Cold War (1946–1959)]. *Rossiyskaya istoriya*. 1: 143–159. doi: 10.31857/S086956870008281-0
- Igra millionov pod partiynym kontrolem: Sovetskiy futbol po dokumentam TsK KPSS [The Game of Millions under Party Control: Soviet Football according to Documents of the CPSU Central Committee]. Sost. I.V. Kazarina, T.Yu. Konova, M.Yu. Prozumenshchikov. Moscow, MFD, 2017. 784 p.
- Iz zapiski Tsentral'nogo soveta Soyuz sportivnykh obshchestv i organizatsiy SSSR v TsK KPSS ob uchastii sportsmenov KNDR i Yuzhnoy Korei v zimnikh i letnikh Olimpiyskikh igrah 1964 g. [From a Memorandum by the Central Council of the Union of Sports Societies and Organizations of the USSR to the CPSU Central Committee Regarding the Participation of Athletes from the DPRK and South Korea in the 1964 Winter and Summer Olympic Games]. 24 sentyabrya 1963 g. In: Belye igry pod grifom «sekretno»: Sovetskiy Soyuz i zimnie Olimpiady. 1956–1988. Sost. I.V. Kazarina, M.Yu. Prozumenshchikov. Moscow, MFD, 2013: 149–150.
- Kal'pus B. 1924. Sport i fizicheskaya kul'tura [Sport and Physical Culture]. *Krasnyy sport*. 1: 10.
- Kupriyanov A.I., Zubkova E.Yu., Mukhamatulin T.A., Prozumenshchikov M.Yu. 2023. Sovetskiy sport v kontekstakh kholodnoy voyny [Soviet Sport in the Contexts of the Cold War]. Moscow, Ves' mir, 488 p.
- Lebedeva M.M. 2017. Publichnaya diplomatiya: ischeznovenie ili novye gorizonty? [Public Diplomacy: Disappearance or New Horizons?]. In: Publichnaya diplomatiya: teoriya i praktika [Public Diplomacy: Theory and Practice]. Moscow, Aspekt Press: 8–20.
- Levin E.A. 2015. Fenomen politizatsii shakhmatnogo sporta v SSSR [The Phenomenon of Politicization of Chess in the USSR]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 11(55): 87–98. doi: 10.12731/2218-7405-2015-11-8

- Medvedev V.T. 1994. Chelovek za spinoy [The Man behind the Back]. Moscow, Russlit, 416 p.
- Mel'nikova N.Yu., Treskin A.V., Mel'nikov V.V., Shamenko D.V. 2020. Sportivnaya diplomatiya v SSSR [Sports Diplomacy in the USSR]. *Olimpiyskiy byulleten'*. 21: 95–99.
- Nagornaya O.S., Nikonova O.Yu., Popov A.D. et al. 2018. Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyakh kholodnoy voyny. 1945–1989 [Soviet Cultural Diplomacy during the Cold War. 1945–1989]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 446 p.
- Naumov A.O. 2017. Sportivnaya diplomatiya kak instrument «myagkoy sily» [Sports Diplomacy as a Tool of “Soft Power”]. *Mirovaya politika*. 4: 32–43. doi: 10.25136/2409-8671.2017.4.24852
- Poslanie General'nogo direktora YuNESKO po sluchayu Igr dobroyi voli v Moskve [Message of the Director-General of UNESCO on the Occasion of the Goodwill Games in Moscow]. *Byulleten' Komissii SSSR po delam YuNESKO*. 1986. 3: 6.
- Prazdnik molodosti i sily [A Celebration of Youth and Strength]. 1937. *Moskovskaya pravda*. No. 158, June 10.
- Prilozhenie k zapiske Komiteta po fizicheskoy kul'ture i sportu pri Sovete Ministrov SSSR v TsK KPSS. Otchet ob uchastii predstavatelya Olimpiyskogo komiteta SSSR v rabote 51-y sessii Mezhdunarodnogo olimpiyskogo komiteta (Kortina-d'Ampetstso, 24–25 yanvarya 1956 goda) [Attachment to the Memorandum from the Committee on Physical Culture and Sports under the Council of Ministers of the USSR to the Central Committee of the CPSU. Report on the Participation of a Representative of the Olympic Committee of the USSR in the 51st Session of the International Olympic Committee (Cortina d'Ampezzo, January 24–25, 1956).]. Ne pozdnee 18 aprelya 1956 g. In: Belye igry pod grifom «sekretno»: Sovetskiy Soyuz i zimnie Olimpiady. 1956–1988. Sost. I.V. Kazarina, M.Yu. Prozumenshchikov. Moscow, MFD, 2013: 75–77.
- Prilozhenie 1 k zapiske Tsentral'nogo soveta Soyuza sportivnykh obshchestv i organizatsiy SSSR v TsK KPSS. Iz otcheta o zasedanii Ispolnitel'noy komissii Mezhdunarodnogo olimpiyskogo komiteta i soveshchaniy Ispolkoma MOK s predstavitelyami mezhdunarodnykh federatsiy 7–8 fevralya 1963 g. v Lozanne. In: Belye igry pod grifom «sekretno»: Sovetskiy Soyuz i zimnie Olimpiady [Appendix 1 to the Memorandum from the Central Council of the Union of Sports Societies and Organizations of the USSR to the CPSU Central Committee. From the Report on the Meeting of the International Olympic Committee's Executive Commission and the Meeting of the IOC Executive Board with Representatives of International Federations Held in Lausanne on February 7–8, 1963. The "Secret" Winter Games: The Soviet Union and the Winter Olympics]. 1956–1988. Sost. I.V. Kazarina, M.Yu. Prozumenshchikov. Moscow, MFD, 2013: 126–133.
- Prilozhenie 1 k postanovleniyu Sekretariata TsK KPSS. Zapiska redaktora gazety «Sovetskiy sport» N.I. Lyubomirova o ser'eznykh nedostatkakh v razvitiy sovetskogo futbola. 11 noyabrya 1952 g. In: Igra millionov pod partiynym kontrolem: Sovetskiy futbol po dokumentam TsK KPSS [Appendix 1 to the Resolution of the Secretariat of the CPSU Central Committee. Memorandum from N.I. Lyubomirov, Editor of the *Sovetsky Sport* Newspaper, Regarding Serious Shortcomings in the Development of Soviet Football. November 11, 1952. The "Game of Millions" under Party Control: Soviet Football According to CPSU Central Committee Documents]. Sost. I.V. Kazarina, T.Yu. Konova, M.Yu. Prozumenshchikov. Moscow, MFD, 2017: 147–152.
- Prilozhenie 2 k zapiske Komiteta po fizicheskoy kul'ture i sportu pri Sovete Ministrov SSSR v TsK KPSS. Pis'mo prezidenta MOK E. Brendedzha prezidentu Natsional'nogo olimpiyskogo komiteta GDR G. Shebelyu. 7 yanvarya 1956 g. In: Belye igry pod grifom «sekretno»: Sovetskiy Soyuz i zimnie Olimpiady. 1956–1988 [Appendix 2 to the Memorandum from the Committee on Physical Culture and Sports under the Council of Ministers of the USSR to the CPSU Central Committee. Letter from IOC President Avery Brundage to GDR National Olympic Committee President Heinz Schöbel. January 7, 1956. The "Secret" Winter Games: The Soviet Union and the Winter Olympics]. Sost. I.V. Kazarina, M.Yu. Prozumenshchikov. Moscow, MFD, 2013: 60–61.
- Prozumenshchikov M.Yu. 2004. Bol'shoy sport i bol'shaya politika [Big Sport and Big Politics]. Moscow, ROSSPEN, 464 p.
- Protokol soveshchaniya A. Brendedzha, prezidenta MOK, s predstavitelyami dvukh germanskikh NOK. 6 fevralya 1963 g. In: Belye igry pod grifom «sekretno»: Sovetskiy Soyuz i zimnie Olimpiady. [Minutes of the Meeting between IOC President Avery Brundage and Representatives of the Two German National Olympic Committees. February 6, 1963. The "Secret" Winter Games: The Soviet Union and the Winter Olympics]. 1956–1988. Sost. I.V. Kazarina, M.Yu. Prozumenshchikov. Moscow, MFD, 2013: 134–135.

- Pyatyy (V) Vserossiyskiy s'ezd RKSM. 11–19 oktyabrya 1922 goda: stenograficheskiy otchet [Fifth (V) All-Russian Congress of the RKSM. October 11–19, 1922: Verbatim Report]. 1927. Moscow, Molodaya gvardiya: 365–366.
- Rabush T.V. 2016. Sanktsii SShA protiv SSSR, ikh itogi i posledstviya (na primere antisovetskikh sanktsiy 1980 goda) [US Sanctions Against the USSR, Their Results and Consequences (On the Example of the Anti-Soviet Sanctions of 1980)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 6: 45–53. doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.45
- Romanov A.Yu. 2019. Sport i kholodnaya voyna [Sport and the Cold War]. Vol. 1. Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 264 p.
- Agreement between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on Exchanges in the Cultural, Technical and Educational Fields. 1958. Signed at Washington, January 27. 9 U.S.T.: 13–22; T.I.A.S. No. 3975.
- Agreement on Exchanges and Cooperation in Scientific, Technical, Educational, Cultural, and Other Fields in 1972–1973. 1972. Department of State Bulletin. 66(1716): 707–713.
- Allison L., Mornington T. 2005. Sport, Prestige, and International Relations. In: *The Global Politics of Sport: The Role of Global Institutions in Sport*. Ed. by L. Allison. London, Routledge: 5–23.
- Carter J. 1980. Summer Olympics in Moscow: Letter to Robert Kane, President of the U.S. Olympic Committee, January 20, 1980. Department of State Bulletin. 80(2036): 50–51.
- Edmonds D., Eidinow J. 2004. Bobby Fischer Goes to War: How the Soviets Lost the Most Extraordinary Chess Match of All Time. New York, Ecco (HarperCollins), 368 p.
- Fischer B. 1962. The Russians Have Fixed World Chess. *Sports Illustrated*. 20 August: 18–20.
- Murray S., Pigman G.A. 2014. Mapping the Relationship between International Sport and Diplomacy. *Sport in Society*. 17(9): 1098–1118. doi: 10.1080/17430437.2013.856616
- Osgood K. 2006. Total Cold War: Eisenhower's Secret Propaganda Battle at Home and Abroad. Lawrence, University Press of Kansas, 506 p.
- Parks J. 2017. The Olympic Games, the Soviet Sports Bureaucracy, and the Cold War: Red Sport, Red Tape. Lanham, Lexington Books, 205 p.
- Rider T.C. 2016. Cold War Games: Propaganda, the Olympics, and U.S. Foreign Policy. Urbana, University of Illinois Press, 288 p.
- Soviet Sports as an Instrument of Political Propaganda: Information Report [Электронный ресурс]. 1955. Central Intelligence Agency. 20 January. 4 p. Doc. No. CIA-RDP80-00810A005800260002-1. CIA FOIA Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80-00810a005800260002-1> (дата обращения: 31.07.2026).
- The Battle of the Brains. 1972. *Time*. 31 July.
- Turrini J.M. 2001. “It Was Communism Versus the Free World”: The USA-USSR Dual Track Meet Series and the Development of Track and Field in the United States, 1958–1985. *Journal of Sport History*. 28(3): 427–471.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.03.2026

Received 01.03.2026

Поступила после рецензирования 06.08.2026

Revised 06.08.2026

Принята к публикации 08.08.2026

Accepted 08.08.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ермаков Роман Олегович, аспирант кафедры всеобщей истории, археологии и этнологии, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Roman O. Ermakov, Postgraduate Student, Department of World History, Archaeology and Ethnology, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

 [ORCID: 0009-0000-8220-1049](https://orcid.org/0009-0000-8220-1049)